

О.Н. Пряжникова*

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Аннотация. Рассматриваются особенности развития высшего образования в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Приводится обзор ключевых тенденций, определяющих эволюцию высшего образования стран региона.

Ключевые слова: высшее образование; страны Восточной Азии; страны Юго-Восточной Азии; массификация высшего образования; интернационализация высшего образования; экономика знаний.

**O.N. Pryazhnikova
Development trends in higher education in East
and South-East Asia**

Abstract. Specific features of higher education development in East and South-East Asia are considered. Key trends defining the evolution higher education in the region are reviewed.

Keywords: higher education; East Asia; South-East Asia; massification of higher education; internationalization of higher education; knowledge economy.

* **Пряжникова Ольга Николаевна**, научный сотрудник ИНИОН РАН.

Pryazhnikova Olga Nikolaevna, researcher of the Department of economics at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

В условиях глобализации страны Восточной и Юго-Восточной Азии (далее страны ВА и ЮВА)¹ активно перестраивают свою внешнеэкономическую стратегию, опираясь на трансформацию экономики с целью создания более эффективной экспортоориентированной модели и делая ставку на наукоемкое производство. Они развивают экономику знаний, где главным фактором экономического роста и создания рабочих мест являются образование и научные исследования. Такой экономический курс во многом определяет и специфику политики стран ВА и ЮВА в сфере высшего образования.

Модели высшего образования в странах ВА и ЮВА

В азиатских странах сформировались разнообразные модели высшего образования (ВО). Различия обусловлены, во-первых, религиозными традициями, представленными в регионе. Так, в Индонезии и Малайзии доминирует ислам, в Таиланде, Камбодже, Мьянме и Лаосе – буддизм, в Китае, Японии, Вьетнаме и Южной Корее сильное влияние имеет конфуцианство. Во-вторых, различия определяются разным уровнем дохода на душу населения в странах региона. В соответствии с классификацией Всемирного банка к странам региона с высоким уровнем дохода относятся Япония, Гонконг, Сингапур, Южная Корея; к странам с доходами выше среднего – Китай, Малайзия, Таиланд; страны со средними доходами – Филиппины, Индонезия, Вьетнам; страны с доходами ниже среднего уровня – Мьянма, Камбоджа, Лаос. Относительно низкий уровень доходов в странах ЮВА напрямую влияет на объемы государственных вложений в систему образования. В XXI в. лидерами по охвату населения ВО в регионе стали Южная Корея и Сингапур, где в вузы поступают соответственно 83 и 87% выпускников школ. При этом в Мьянме продолжают обучение после школы только около 10% молодых людей [Очирова Д.Б., 2015, с. 66; Altbach Ph.G., 2017, с. 17].

Япония стала первой страной региона, реализовавшей еще в 1970-е годы концепцию массового ВО, главной движущей силой которой стал частный сектор. В послевоенный период японское ВО было реформировано, во многом нововведения соответство-

¹ Рассматриваются следующие страны: Китай, Гонконг, Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия, Вьетнам, Лаос, Индонезия, Мьянма, Камбоджа, Филиппины.

вали модели ВО США. Преобразования заключались в стандартизации институтов образования, стимулировании частных инвестиций в ВО, упрощение правил открытия частных образовательных учреждений. В результате количество институтов ВО и студентов выросло. Так, если в 1930–1940 гг. в университеты Японии поступало 1–3% выпускников школ, то в 1960 г. их стало уже 10,3%, а к 1975 г. число поступающих достигло 27,5% закончивших школу. Однако рост числа вузов привел к снижению качества образования. В ответ на это японское правительство усилило контроль над новыми университетами, а также внедрило систему государственной поддержки частных учебных учреждений. В конце XX – начале XXI в. система ВО Японии продолжала расширяться, и сейчас в японские университеты поступает 51% выпускников школ. Всего продолжает свое обучение после школы 70% молодых людей [Белов А.В., Золотов А.В., Золотова М.В., 2015, с. 201].

Современная политика в сфере ВО Японии создает условия для обеспечения равных возможностей граждан в доступе к образованию, причем на протяжении всей жизни. В ответ на вызовы глобализации в рамках системы образования делается особый акцент на повышении эффективности преподавания английского языка. В 2009–2014 гг. министерство образования, культуры, спорта, науки и технологии Японии реализовало программу «Global 30». В ее рамках было выбрано 13 университетов, которым оказывалась государственная поддержка в размере 200–400 млн йен ежегодно для создания и развития образовательных программ на английском языке для поступающих в японские вузы иностранцев с целью довести число студентов-иностранцев в системе ВО Японии до 300 тыс. человек к 2020 г., а также расширить сотрудничество с университетами стран ЮВА и других регионов мира. Начиная с 2014 г. министерство продолжило аналогичную политику в рамках инициативы «Top global university»¹, которая продлится до 2023 г. Для участия было отобрано 37 университетов. Проект нацелен на интернационализацию японских университетов, привлечение иностранных студентов и профессоров, повышение позиций японских вузов в мировых рейтингах. Предполагается повысить число иностранных преподавателей в выбранных вузах до 50% и препо-

¹ Top Global University Initiative. – Mode of access: <https://teamup-usjapan.org/innovations/experiential-learning/top-global-university-initiative-plus-global-30-and-go-global-japan/>

давать на английском языке 20% всех образовательных программ [Kim T., 2016, с. 4].

Китай в настоящий момент имеет самую масштабную систему ВО в мире. В 1999 г. в Китае выпускники вузов составляли 3,8% всех занятых, при этом неграмотные, т.е. не имеющие никакого образования, работники составляли 11% всей рабочей силы. В конце XX в. китайские власти осознали, что система ВО недостаточно развита и не удовлетворяет потребности развития человеческих ресурсов. Государственное финансирование ВО выросло с 334,9 млрд юаней в 1999 г. до 548 млрд в 2002 г. В результате проводимой политики к 2012 г. число поступающих в вузы выросло на 30% по сравнению с 1999 г. Количество колледжей и университетов выросло с 1080 в 1994 г. до 2442 в 2012 г. Большинство из образовательных учреждений являются государственными, но при этом развиваются и частные образовательные институты [Lixu L., 2004, с. 14–15]. В 2015 г. в Китае в вузы поступило 7 378 495 студентов, а всего проходили обучение в вузах 26 252 698 человек [Higher education...]. Доля поступающих в китайские вузы выпускников школ составила 42,7% в 2016 г. и прогнозируется, что она превысит 50% в 2019 г. [WenYu S., 2017].

В 1995 г. в Китае был запущен «Проект 211», нацеленный на развитие 100 институтов ВО и 80 кафедр вузов по ключевым образовательным дисциплинам. С 1995 по 2005 г. данный проект был профинансирован в размере 36,8 млрд юаней. Участвовавшим в проекте образовательным организациям удалось повысить качество образовательных услуг и исследований, а также реформировать систему управления. В 1999 г. китайское правительство приступило к осуществлению «Проекта 985», в котором на настоящий момент участвуют 39 университетов. Целью данной программы является создание университетов международного уровня, конкурентоспособных на глобальном рынке образования, которые должны к середине XXI в. войти в мировые рейтинги ведущих университетов.

Вместе с тем важно отметить, что существующая в стране система регистрации по месту домохозяйства (Household registration system – hukou), которая изначально была введена для сдерживания миграции из сельских районов в города еще в 1950-х годах, т.е. в период индустриализации, усиливает социальное неравенство среди китайских граждан, в том числе с точки зрения доступа к ВО. Многие вузы в городах не принимают студентов без местной регистрации. Таким образом, возникает неравенство в возможностях получения качественного ВО между сельским и городским насе-

лением, а также между жителями Пекина и Шанхая, где представлены ведущие китайские вузы, и населением других регионов Китая [Árnadóttir H., 2012; Zhou S., Monit Ch., 2017].

Южная Корея. Ключевым фактором, определившим развитие ВО в Южной Корее, стало принятие в 1995 г. Президентской комиссией по реформе образования «Плана 31-го мая» (31 st May plan). В ходе его реализации были либерализованы условия аккредитации и ослаблен государственный контроль при учреждении частных образовательных институтов. Были отменены квоты для поступающих в вузы, что привело к росту количества региональных средних и мелких образовательных учреждений, а также вузов, предоставляющих возможности онлайн-обучения. Это привело к росту сектора ВО, в первую очередь благодаря развитию частного образования. Если в 1990 г. в 265 вузах учился 1 691 681 студент, то в 2014 г. в 433 вузах получали образование уже 3 688 747 человек. Это означает, что в корейские вузы поступало более 80% выпускников школ [Green Chr., 2015, с. 4].

После азиатского кризиса 1997–1998 гг. корейское правительство переориентировало экономическую стратегию догоняющего развития на развитие экономики знаний. В рамках новой стратегии в период 1998–2012 гг. Южная Корея осуществила программы «Brain Korea 21» и «Brain Korea 21 plus», нацеленные на развитие исследовательских университетов, национальных инновационных систем и выстраивание эффективных связей между вузами и промышленным сектором. Благодаря этим программам более 34 тыс. выпускников вузов получали финансовую поддержку в течение трех лет, что способствовало началу их карьеры в сфере НИР. С целью стимулирования повышения качества научных исследований и научных публикаций государство способствовало найму по контракту в вузы более 3 тыс. ученых и профессоров [Brain Korea 21..., с. 24]. В рамках другой программы проекта – «Study Korea 2020» – корейское правительство планирует довести число иностранных студентов, обучающихся в вузах Южной Кореи, до 200 тыс. человек к 2020 г. Параллельно в рамках этой программы предусмотрено создание механизма обеспечения качества ВО.

В 2013 г. в Южной Корее было создано министерство науки, ИКТ и планирования, чьей задачей стало продвижение, координация и реализация мер по развитию креативной экономики, в которой добавочная стоимость создается благодаря инновационным технологиям и творческим идеям. В 2014 г. была запущена программа «University for a creative Korea», предусматривающая пря-

мые инвестиции в учебные программы для развития инноваций [Green Chr., 2015, с. 7].

Сингапур последовательно начиная с 1992 г. реализует программу «Intelligent island», сопровождаемую инвестициями в образовательные институты, соответствующие высоким международным стандартам. В соответствии с рекомендациями Всемирного банка в сфере ВО Сингапур осуществляет меры по частичной приватизации вузов, привлечению внутренних инвестиций в ВО, развитию конкуренции и сотрудничества государства и частного сектора в области ВО. Правительственная стратегия «Intelligent nation» предполагает реализацию конкурентного преимущества Сингапура, заключающегося в наличии в стране высокообразованного населения (более 85% выпускников средних школ продолжают обучение в вузах). В рамках этой стратегии, основываясь на системе массового образования, осуществляются программа «умный город» (smart city), программы обучения новым навыкам и продвижения инноваций в креативных отраслях промышленности с целью создания «национальной инновационной системы».

Кроме того, город-государство планируется превратить в образовательный хаб – так называемый «Бостон Востока». В вузы Сингапура поступают студенты со всего региона ВА и ЮВА. Ведущие мировые вузы организуют совместные образовательные и исследовательские программы с сингапурскими вузами, а также открывают здесь филиалы своих кампусов. Правительство Сингапура выплачивает иностранным специалистам, работающим в системе ВО Сингапура, гарантированный гонорар [Jessop B., 2016, с. 18].

Примером инициативы в области развития ВО является создание кластера бизнес-школ и консалтинговых фирм Nepal Hill, который задуман как центр развития лидеров. Так, одна из крупнейших мировых компаний Unilever планирует осуществлять половину всех тренингов для своих сотрудников из разных стран мира в данном кластере в тесном сотрудничестве с сингапурскими университетами. Кроме того, в 2013 г. сингапурское правительство запустило проект Singapore talent development alliance, в рамках которого предоставляются образовательные услуги и тренинги, адаптированные для китайского рынка образования. Правительство Китая планирует осуществить обучение миллионов чиновников и технических работников, а Сингапур способен предложить адекватные услуги в данной сфере [Lee J.T., 2015, с. 79].

Тайвань. Начиная с 1990-х годов власти Тайваня проводят политику расширения сектора ВО, который играет решающую роль в

трансформации тайваньской экономики в направлении экономики знаний. Правительство провело укрупнение существующих вузов и санкционировало учреждение новых государственных и частных образовательных институтов. В результате число вузов выросло со 130 в 1994 г. до 164 в 2007 г. В процессе демократизации тайваньского общества ВО перестало ориентироваться только на элиту. Если в 1995 г. в университеты могли поступить всего 28% выпускников школ, то в 2010 г. эту возможность получили 67% [Chan Sh.-J., Lin L.-W., 2015, с. 17, 24].

В 2005 г. министерство образования Тайваня запустило проект по развитию 12 университетов (Excellence program) как государственных, так и частных, выделив финансирование в размере 330 млн долл., которое выбранные вузы получали в течение 10 лет. Цели проекта состояли в достижении тайваньскими университетами высоких мест в международных рейтингах вузов, благодаря обновлению их инфраструктуры, приглашению высококвалифицированных профессоров из других стран, развитию международного сотрудничества с передовыми иностранными университетами в сфере научных исследований, а также созданию образовательных программ на английском языке для привлечения иностранных студентов. Одним из результатов проекта стал рост числа научных публикаций среди сотрудников вузов, получавших дополнительное финансирование. Так, в период с 2005 по 2010 г. количество публикаций тайваньских исследователей в системе индекса научного цитирования (Science citation index, SCI) выросло на 49%, а в системе индекса цитирования социальных наук (Social science citation index, SSCI) на 172% [Yung-chi Hou A., 2012, с. 72].

Гонконг делает ставку на создание образовательного хаба регионального значения с перспективой превращения его со временем в хаб международного уровня. Гонконг привлекает студентов из Южного Китая, Сингапура и Японии. Стратегия расширения присутствия гонконгских образовательных институтов в регионе реализуется посредством открытия исследовательских центров и филиалов гонконгских вузов в материковом Китае, в частности в Шеньчжене, промышленном центре, находящемся вблизи границы с Гонконгом.

В последнее время власти материкового Китая и Гонконга принимают меры по интеграции производственного хаба «Дельта Жемчужной реки» (Pearl River delta) и Гонконга, а также по либерализации торговли в интегрированном регионе. Эти процессы открывают широкие возможности для развития ВО Гонконга, а

именно: для развития прикладных исследований на базе промышленных предприятий Китая; доступа к новым источникам финансирования; создания образовательных программ и программ повышения квалификации для граждан материкового Китая; организации стажировок в Китае для гонконгских студентов; разработки совместных с китайскими вузами академических программ. В докладе бизнес-совета «Дельты Жемчужной реки» (Pearl River delta business council) от 2010 г. представлены рекомендации по трансформации хаба в образцовую зону осуществления интегрированной реформы образования, используя при этом экспертные знания гонконгских специалистов в сфере институционального развития, развития кадров для системы образования и формирования стандартов образовательных дисциплин. Эта региональная инициатива позволит Гонконгу, с одной стороны, «экспортировать» свои образовательные услуги, а с другой – оказать влияние на социально-экономическое развитие Южного Китая [Lee J.T., 2015, с. 84].

Малайзия реализует политику в области ВО с целью перехода от экономики, в основе которой лежит экспорт товаров, низкая стоимость рабочей силы и трудоемкие отрасли, к экономике знаний. Сначала малазийское правительство увеличило уровень инвестиций в массовое образование, профессиональное обучение и переквалификацию рабочей силы. В последнее время осуществляются меры по повышению квалификации работников, продвижению и популяризации ВО и развитию инноваций. В 2007 г. было учреждено министерство высшего образования, главной задачей которого стала разработка и реализация долгосрочного плана по укреплению связи между ВО и экономическим развитием, а также мер по либерализации, приватизации и развитию частных образовательных институтов с целью повысить эффективность ВО. Кроме того, важнейшей задачей министерства ВО стало расширение системы ВО. В результате проводимой политики с 2005 по 2012 г. численность малазийских студентов выросла на 54%. Доля выпускников средних школ, продолживших образование, составило в 2016 г. 44,12% [Sack R., Jalloun O., 2017, с. 21].

Министерство высшего образования еще в 2011 г. сформулировало ряд приоритетов развития на региональном уровне: строительство региональных исследовательских центров, создание региональных исследовательских программ, сотрудничество с региональными ассоциациями в сфере образования. Малайзия активно привлекает студентов и проводит образовательные ярмарки в бедных странах региона – Камбодже, Лаосе, Мьянме и Вьетнаме.

Кроме того, страна с 2009 г. участвует в реализации программы мобильности студентов совместно с Индонезией и Таиландом, одной из целей которой является гармонизация ВО в ЮВА [Lee J.T., 2015, с. 73].

В рамках политики развития ВО Малайзия создала и развивает шесть образовательных хабов. Хаб «Город образования Куала-Лумпур» (Kuala Lumpur education city) был основан в 2007 г. и продолжает развиваться. В нем расположены как международные, так и малазийские университеты, а также учреждения начального и школьного образования. Ожидается, что в будущем в хабе будут обучаться около 30 тыс. студентов [The six education hubs..., 2018]. Всего в Малайзии в 2014 г. училось 123 тыс. иностранных студентов из 163 стран. К 2020 г. малазийское правительство планирует привлечь в вузы страны до 200 тыс. иностранных студентов и достичь статуса значимого регионального и международного образовательного центра [Jusoh D.S.I., 2014]. Кроме того, малазийские специалисты разработали образовательный стандарт для преподавания такой дисциплины, как исламские финансы, и надеются, что это поможет Малайзии в будущем стать образовательным хабом, предоставляющим образование в сфере исламских финансов, и привлечь студентов из разных мусульманских стран [Lee J.T., 2015, с. 76].

Вьетнам. Благодаря начавшемуся в середине 1980-х годов переходу от плановой экономики к более открытой рыночным формам хозяйствования и сокращению политического контроля в обществе ВВП Вьетнама вырос на 3303% в период с 1990 по 2016 г., уступая по темпам роста лишь экономике Китая. В процессе модернизации и индустриализации вьетнамской экономики ежегодно в промышленный сектор и сферу услуг «перетекает» примерно 1 млн работников из сельскохозяйственного сектора. В связи с этими процессами перед правительством Вьетнама стоит задача расширения доступа граждан к образованию и развитию обучающих программ переквалификации и повышения квалификации работников. С начала XXI в. расходы на образование растут и в настоящее время превышают 5% ВВП Вьетнама.

За последние три десятилетия во Вьетнаме резко выросло число вузов и студентов. Если в 1987 г. в 101 государственном университете училось 133 тыс. студентов, то 2015 г. в 357 государственных и 88 частных вузах – 2,12 млн студентов [Trines S., 2017]. Доля выпускников вьетнамских школ, поступивших в вузы в 2013 г., составила 25%, хотя согласно опросам, проведенным министерств-

вом образования Вьетнама, получить ВО хотели бы 70% выпускников школ. Количество поступающих во вьетнамские вузы все еще ограничено числом мест в них [Vietnamese education...].

Из-за расширения системы ВО обострились проблемы низкого качества образования в новых вузах. Во многом они были связаны с отсутствием адекватного обучения иностранным языкам, сильной бюрократизацией ВО и отсутствием образовательных стандартов. Отвечая на вызовы в сфере ВО, вьетнамское правительство в 2005 г. выпустило директиву «Всеобъемлющая реформа высшего образования Вьетнама, 2006–2020», в которой были сформулированы основные задачи политики в области ВО, а именно: утверждение новых правил аккредитации вузов, механизмов оценки качества образовательных услуг и национальной системы квалификаций, а также увеличение числа студентов до 450 на 1000 человек к 2020 г.

Еще одной целью политики Вьетнама в сфере ВО является интернационализация на основе поддержки обучения английскому языку, преподавания ряда университетских программ на английском, развития сотрудничества с иностранными вузами и обмена студентами с такими странами, как Австралия, Франция, США, Япония и Германия. Сейчас иностранные студенты приезжают учиться во Вьетнам из Лаоса и Камбоджи, где проживают этнические меньшинства, говорящие по-вьетнамски. Кроме того, ставится задача повысить долю частного финансирования государственных вузов и добиться роста доли студентов, обучающихся в частных вузах до 40% к 2020 г. [Hayden M., Thiep L.Q., 2006, с. 12].

Камбоджа пережила полное разрушение системы образования при режиме Пол Пота, затем система восстанавливалась при поддержке стран социалистического лагеря (в первую очередь СССР и Вьетнама). В конце 1990-х годов параллельно с рыночным преобразованием экономики к развитию сферы ВО подключился частный бизнес, после чего начался быстрый рост числа образовательных учреждений. Если в 1979 г. в Камбодже существовал единственный Королевский университет в Пномпене, то в 2009 г. насчитывалось 70 вузов и почти столько же филиалов их кампусов в разных районах страны. При этом количество студентов с 2000 по 2007 г. выросло на 453% [Williams J.H., Kitamura Y., Keng C.S., 2014, с. 75].

В результате бурного роста система ВО Камбоджи столкнулась с проблемой поддержания качества образования. Для ее решения был принят Стратегический план в сфере образования на

2006–2010 гг. (Education strategic plan). В нем были сформулированы следующие приоритеты: повышение качества образования, совершенствование управления образовательными институтами, поддержка разработки программ и инструментов управления, необходимых вузам для получения аккредитации. В 2010–2017 гг. в Камбодже при поддержке Всемирного банка и Международной ассоциации развития (International development association) был реализован проект по повышению качества и совершенствованию материальной базы ВО (Higher education quality and capacity improvement project), позволивший заложить основу для последующего развития ВО и создать благоприятные условия для притока инвестиций из частного сектора. Кроме того, в апреле 2018 г. Всемирный банк принял решение выделить 90 млн долл. на развитие ВО и научных исследований в Камбодже, а также на поддержку камбоджийских студентов с ограниченными возможностями [New financing..., 2018].

Лаос. После создания Лаосской Народно-Демократической Республики в 1970-е годы правительство страны сконцентрировало свои усилия на развитии школьного образования, так как в стране была велика доля неграмотного населения. Вплоть до начала 1990-х годов ВО в Лаосе практически не развивалось. С 1975 до 1990 г. 10 тыс. лаосских студентов получили ВО за рубежом (в социалистических странах), что в разные годы составляло от 40 до 65% всех студентов Лаоса. В настоящий момент система ВО Лаоса включает в себя Национальный университет Лаоса (ведущий университет страны, основанный в 1996 г.), три региональных университета, созданные в 2000-е годы, и Медицинский университет, основанный в 2007 г., а также 86 частных организаций, предоставляющих услуги высшего образования. Важно отметить, что в Лаосе растет доля детей, охваченных школьным образованием и снижается доля бедного населения, что ведет к росту спроса на ВО и профессионально-техническое образование. Так, число поступающих в Лаосе в учебные заведения, предоставляющие среднее и высшее специальное образование, увеличилось с 2,3% всех выпускников школ в 1999 г. до 16,7% в 2012 г. [Statistical yearbook, 2014, с. 10]. Эти тенденции приводят к тому, что существующее количество образовательных институтов не могут удовлетворить потребности населения в получении ВО [Siharath B., 2010, с. 3].

Острой проблемой в Лаосе является повышение качества преподавательских кадров вузов. Департамент ВО Лаоса поставил

цель повысить долю преподавателей со степенью доктора философии (PhD) до 10% общей численности преподавательского персонала, а степень магистра – до 60%. Это крайне амбициозная задача, так как в 2013 г. среди преподавателей одного из ведущих лаосских вузов (Souphanouvong) только 16% имели степень магистра и 1% – степень PhD [Knight J., 2013, с. 25]. Основной возможностью для лаосских преподавателей повысить уровень квалификации является получение стипендии для прохождения обучения за рубежом, что предполагает хороший уровень владения иностранным (преимущественно английским) языком.

Индонезия. Вплоть до 1960-х годов ВО в Индонезии получали только представители элиты. Осуществленные в 1999, 2003 и 2009 гг. реформы индонезийской системы образования были направлены на либерализацию и расширение участия частного сектора. В результате выросло число частных образовательных учреждений – в настоящий момент на них приходится 90% всех индонезийских вузов и 60% всех студентов. Численность поступающих в вузы также увеличилась. Так, в середине 2000-х годов она составляла 2,5 млн человек, а в 2015 г. – около 5 млн [Brewis E., 2016, с. 9]. Доля выпускников школ, продолживших свое образование, в 2014 г. превысила 30%.

В принятом в 2012 г. в Индонезии Законе о высшем образовании был сделан особый акцент на формирование механизма обеспечения качества образования, включающий в себя систему аккредитации вузов и внутренние системы контроля качества каждого университета. Кроме того, активно разрабатываются система квалификаций и квалификационные требования к содержанию образовательных дисциплин.

Мьянма. Система ВО Мьянмы на протяжении десятилетий испытывает нехватку финансирования. В результате в настоящее время она характеризуется низким качеством образовательных программ, образовательной и научной инфраструктуры. Сейчас из 170 государственных вузов Мьянмы только 10 имеют право присуждать степень PhD. Правительство тратит на финансирование образования около 1% государственного бюджета, а также получает финансовую помощь для нужд образования от Британского совета, Азиатского банка развития, ЮНЕСКО, Австралийского агентства по международному развитию (AusAID), Японского агентства международного сотрудничества (Japan international cooperation agency) и др. [Kamibepu T., Chao R.Y., 2017, с. 19].

Среди населения Мьянмы, получившего образование, 22% окончили среднюю школу и только 2% вузы. Из-за несовершенства содержания образовательных программ большинство вузов не в состоянии выпускать специалистов с уровнем квалификации, отвечающим современным требованиям рынка труда. По мнению экспертов, содержание программ ВО следует привести в соответствие с современными реалиями. Необходимо также создать систему оценки и поддержания качества ВО в соответствии с международными стандартами, увеличить финансирование ВО и разработать специальные программы по повышению квалификации кадров, занятых в ВО [Win P.P.T., 2015, с. 11, 13].

В Таиланде доля расходов на образование достаточно высока (более 19% всех бюджетных расходов в 2015 г.). Однако после военного переворота 2014 г. приоритеты политики в сфере образования изменились. До 2014 г. правительство ставило задачи интернационализации ВО, облегчения визового режима с целью привлечения иностранных преподавателей, гармонизации системы квалификаций в рамках АСЕАН, увеличения образовательных программ, преподаваемых на английском языке. Образованное после переворота правительство видит приоритеты в продвижении «тайских ценностей и морали» [Political uncertainty..., 2015].

В последние десятилетия число тайских вузов росло и составило 156 аккредитованных учреждений ВО в 2015 г., 75 из которых – частные вузы. Число студентов, получающих ВО увеличилось со 130 тыс. в начале 1970-х годов до 2,5 млн в 2012 г. В 2014 г. доля выпускников школ, продолживших свое образование, составила 52,5%. При этом ввиду демографических процессов произошло сокращение доли населения студенческого возраста. В настоящий момент число мест в тайских вузах превышает число абитуриентов. Так в 2015 г. 105 046 поступающих приходилось на 156 216 мест в университетах Таиланда. В связи с этим тайские университеты в данный момент вынуждены рассматривать варианты сокращения своих образовательных программ [Michael R., 2018].

Все государственные и частные институты ВО Таиланда обязаны проводить ежегодные внутренние процедуры оценки качества своей работы, результаты которых раз в пять лет подвергаются внешнему аудиту со стороны государственных структур.

Важно отметить, что среди стран ЮВА Таиланд занимает третье место по привлечению иностранных студентов после Малайзии и Сингапура. Большинство студентов приезжает учиться в Таиланд из соседних стран, прежде всего из Китая. Количество

иностранцев, получающих диплом о ВО в Таиланде, выросло в 1999–2012 гг. с 1882 до 20 309 человек. Курс на интернационализацию ВО отражается и в росте числа партнерских программ с иностранными университетами по всему миру.

Филиппины планируют к 2022 г. стать страной с доходами выше среднего уровня (upper-middle income country). Эти задачи нашли отражение в Плане развития на 2017–2022 гг. (Philippine development plan, 2017–2022). Этот план предусматривает достижение инклюзивного экономического роста, сокращение неравенства и бедности. В рамках данной политики проводится реформирование системы образования с целью увеличить количество учащихся и повысить качество ВО. Сейчас система ВО Филиппин включает в себя 233 государственных и 1710 частных образовательных института.

Число студентов филиппинских вузов выросло с 2,2 млн в 1999 г. до 4,1 млн в 2016 г. Доля выпускников школ, продолживших свое образование, составила 35,8% в 2014 г. В 2017 г. президент Р. Дутерте объявил о введении бесплатного образования во всех 114 государственных учреждениях ВО, что позволит упростить доступ к ВО бедным слоям населения. Процесс повышения качества филиппинского ВО выражается в постепенном росте числа сотрудников образовательных учреждений со степенью PhD с 11% в 2010 г. до 12,62% в 2015 г. Кроме того, с 2010 по 2017 г. на 40% выросло количество аккредитованных образовательных программ (аккредитация программ не является обязательной) [Macha W., Mackie Chr., Magaziner J., 2018].

Как и большинство стран региона, Филиппины ориентируются на интернационализацию своей системы ВО и сотрудничество с иностранными вузами. С этой целью, в частности, реализуется проект сотрудничества Комиссии по высшему образованию Филиппин и Британского совета, направленный на создание на Филиппинах транснационального образовательного хаба. В рамках проекта было отобрано восемь филиппинских частных и два государственных университета для участия в финансируемых в 2018–2019 гг. совместных программах поствузовского образования и научных исследований с университетами Великобритании. В будущем предполагается разрабатывать совместные образовательные программы и присуждать выпускникам этих программ степени британских университетов [Smith B., 2017].

Основные тенденции развития высшего образования в странах ВА и ЮВА

Эксперты оценивают политику большинства стран ВА и ЮВА в сфере развития ВО как в целом успешную. Практически во всех странах региона ВО получает значительную государственную поддержку. Правительства стран ВА и ЮВА разделяют общее видение ВО как ключевого фактора экономического и социального развития в эпоху, когда международная финансовая система, распространение технологий и высокоскоростных коммуникаций значительно увеличивают спрос на рынке труда на высококвалифицированных специалистов, обладающих техническими и управленческими навыками. Несмотря на существенные различия стран региона, можно выделить общие тенденции развития ВО, в той или иной степени влияющие на национальные системы образования.

Массификация ВО. Количество поступающих в вузы растет, а число вузов увеличивается. Системы ВО региона в целом перешли от элитарной системы ВО, доступ к которой имели менее 15% выпускников школ, к массовому ВО. Получение ВО теперь рассматривается как право, которое имеет каждый, а доля выпускников школ, поступающих в вузы, колеблется от 16 до 50%. По классификации американского исследователя М. Троу, когда доля поступающих в вузы превышает 50% получивших среднее образование, то получение ВО становится обязанностью, а доступ к ВО – всеобщим [Trow M., 1973]¹. Всеобщего доступа к ВО среди стран региона достигли Южная Корея, Сингапур, Япония, Тайвань, Гонконг и Таиланд. К этой группе стран уже приближаются Китай и Малайзия. Наихудшая ситуация по охвату населения ВО наблюдается в самых бедных странах: в Мьянме – менее 10% населения продолжают получать образование после школы, в Лаосе и Камбодже – менее 20%.

Политика массификации ВО стран ВА и ЮВА, как правило, включает меры по созданию новых университетов и расширению уже существующих вузов (в них увеличивается количество филиалов, кафедр и преподаваемых программ), а также по обновлению и совершенствованию образовательной инфраструктуры.

¹ Классификация, предложенная М. Троу, см.: Trow M. Problems in the transition from elite to mass higher education. – Berkeley, 1973. – 55 p. – Mode of access: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED091983.pdf>

Вместе с тем быстрый рост сектора ВО в странах региона способствует возникновению целого ряда проблем. Прежде всего это поддержание качества обучения и эффективности управления системой ВО. Данные проблемы решаются путем создания системы аккредитации вузов, системы внешней и внутренней оценки качества образования, а также координации деятельности государственных органов в сфере ВО.

Кроме того, рост числа выпускников вузов приводит к усилению конкуренции в сфере занятости. Большинство стран региона расширили систему ВО за короткий период времени, достигнув стадии универсального ВО за несколько десятилетий. Такая стремительная трансформация, с одной стороны, обеспечивает рост высококвалифицированной рабочей силы, но, с другой, может способствовать выходу на рынок труда слишком большого числа дипломированных специалистов. В результате получается, что наличие ВО или даже ученой степени не гарантирует качественной занятости, достойной заработной платы и возможности восходящей социальной мобильности.

Особенно остро проблема адекватного трудоустройства выпускников университетов стоит в Китае, где на рынок труда ежегодно выходят 7 млн человек, получивших ВО [Mok K.H., 2015, с. 5]. Количество безработных выпускников китайских вузов, не нашедших место работы, адекватное их квалификации, в 2013 г. достигло 2 млн [Chan W.K., 2015, с. 36]. Таким образом, важным элементом политики в сфере ВО является синхронизация расширения ВО и темпов роста экономики, в частности в отраслях, способных абсорбировать кадры с ВО.

Участие частного сектора в экспансии ВО. Страны региона, расширяя системы ВО, стимулировали вовлечение частного капитала в развитие государственных и учреждение новых частных вузов. Рост числа частных вузов значительно расширил доступ населения ВА и ЮВА к ВО. Во многом именно частные образовательные учреждения удовлетворяют растущий спрос на получение ВО. Так, в результате процесса массификации ВО в частных вузах обучаются более 80% студентов на Филиппинах, 80% в Южной Корее, 70% на Тайване и 60% в Индонезии. В Таиланде и Камбодже на частные вузы приходится более половины студентов. Правительство Вьетнама ставит задачу довести количество студентов частных учреждений ВО до 40% к 2020 г. Сингапур, Лаос, Мьянма и Малайзия в какой-то степени выбиваются из общей

региональной тенденции, но и здесь растет количество частных институтов ВО.

Исследования также показывают отчетливую региональную тенденцию расширения и углубления сотрудничества между бизнесом и университетами, что способствует развитию инновационных и новых креативных отраслей, в особенности в Южной Корее и Сингапуре [Chan Sh.-J., Lin L.-W., 2015, с. 19].

Интернационализация ВО. В последние 20 лет правительства стран ВА и ЮВА сделали курс на интернационализацию ВО ключевой составляющей политики в данной сфере, так как интернационализация ВО является одним из важных факторов повышения конкурентоспособности экономики. В развивающихся странах региона интернационализация играет определяющую роль в росте эффективности работы вузов и определяется участием в международных исследовательских проектах, количеством иностранных специалистов и студентов в университетах и количеством студентов, получающих ВО за границей. Большинство стран региона проводят активную политику привлечения иностранных преподавателей и исследователей в свои вузы (программы «World class university» в Южной Корее; «Super global university» в Японии и т.д.).

Важной характеристикой процесса интернационализации ВО в ВА и ЮВА является большое количество студентов этих стран, получающих ВО за рубежом, что способствует увеличению мобильности участников академического процесса и трансферу знаний. Так, например, в настоящий момент крупнейшим «экспортером» иностранных студентов, обучающихся в США, является Китай, на третьем месте (после Индии, занимающей второе место) находится Южная Корея [Kim T., 2016, с. 4].

Развитие процессов интернационализации систем образования и обмена знаниями в странах региона находит свое отражение в различных показателях и рейтингах, рассчитываемых на глобальном уровне. Так, в 100 лучших университетов мира (Academic ranking of world universities) в 2017 г. вошло три японских (University of Tokyo, Kyoto university, Nagoya university), два китайских (Tsinghua university, Peking university) и один сингапурский вуз (National university of Singapore)¹. Согласно рейтингу лучших университетов мирового значения по версии британской консалтинговой компании Quacquarelli Symonds (QS World university ranking)

¹ Academic ranking of world universities 2017. – Mode of access: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2017.html>

за 2018 г., среди 25 топ-вузов можно найти два сингапурских университета и один китайский; на 26-м месте – университет Гонконга¹.

Пекин, Шанхай, Куала-Лумпур в 2012 г. возглавляли рейтинг самых популярных мест для проведения международных научных конференций, а в двадцатку также вошли Сингапур, Гонконг и Сеул [Chow A.S.Y., Loo B.P.Y., 2015, с. 117]. В двадцатку лучших городов для студентов в 2018 г. (QS Best student cities) вошли Токио (2 место), Сеул (10 место), Гонконг (12 место), Сингапур (15 место), Тайбэй (20 место)². Таким образом, можно утверждать, что политика интернационализации ВО наиболее успешно реализуется в странах ВА. При этом страны ЮВА, нацеленные на повышение конкурентоспособности своих систем ВО, ориентируясь на опыт лидера региона в области интернационализации – Сингапура, также формируют и внедряют меры по развитию процессов интернационализации.

Создание образовательных хабов. Страны ВА и ЮВА принимают серьезные попытки повысить свою конкурентоспособность, усиливая региональное сотрудничество, в частности, создавая региональные образовательные хабы и используя образование в качестве новой отрасли-драйвера экономического роста. Важно отметить определяющую роль последовательной государственной политики в реализации проектов образовательных хабов в Сингапуре, Малайзии, Гонконге. Правительства Сингапура и Гонконга изначально видели в создании хаба средство «мягкой силы» для продвижения своего регионального лидерства. Впоследствии образовательные хабы позволили им капитализировать свои достижения в сфере ВО и благоприятное географическое положение [Mok K.H., 2015, с. 9].

Преподавание на английском языке находит все большее распространение в вузах стран ВА и ЮВА. Особое внимание в странах региона к повышению уровня владения английским языком обусловлено тем, что это позволяет: увеличить долю рабочей силы, владеющей иностранным языком и другими конкурентоспособными на мировом рынке труда навыками; развивать интернационализацию ВО и научных исследований; привлекать иностранных студентов в вузы стран региона; повысить качество языковых навыков преподавателей и ученых с целью увеличения академической

¹ QS World university ranking 2018. – Mode of access: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018>

² QS Best student cities. – Mode of access: <https://www.topuniversities.com/city-rankings/2018>

мобильности и трансферта передовых знаний из стран Запада. Для увеличения числа программ на английском языке многие страны ввели в систему оценки вузов в качестве критерия наличие англоязычных образовательных программ. В результате количество таких программ растёт.

Так, исследование 135 вузов Китая выявило, что уже в 2006 г. 132 из них предлагали студентам курсы на английском языке. Среднее количество таких курсов на один университет составляло 44. Английский язык выбран для преподавания в университетах Сингапура и Филиппин; попытки сделать английский язык основным предпринимаются в вузах Мьянмы. В Южной Корее в 2010 г. 40% всех вузовских курсов преподавалось на английском. При этом Корейский высший институт науки и технологий (Korea advanced institute of science and technology) перешел на преподавание 100% дисциплин на английском языке с 2006 г. В Пхоханском университете науки и технологий (Pohang university of science and technology) с 2010 г. на английском преподаются 88% курсов для студентов, получающих ВО, и 95% дисциплин постдипломного образования. Преподавание на английском также доминирует в вузах Гонконга, который стремится стать образовательным хабом международного уровня [Kedzierski M., 2016, с. 382–384].

* * *

Несмотря на различия в уровне развития систем и степени доступности ВО широким слоям населения, большинство стран ВА и ЮВА ставят перед собой амбициозные цели в сфере ВО. Развитие экономики знания обуславливает видение ВО в качестве важнейшего фактора формирования человеческого капитала, придающего ему такие характеристики, как мобильность, креативность, способность к саморазвитию. Большинство стран региона в ближайшем будущем достигнут статуса стран со средними доходами и предстанут перед новыми вызовами. Ориентация на развитие наукоемких отраслей и, соответственно, национальных систем образования способствует созданию условий для устойчивого и долгосрочного роста экономики. Развитие образовательных хабов, в результате которого создается и совершенствуется инфраструктура вовлеченных в соответствующие проекты территорий, формируются сети трансферта знаний и возникают эффекты кластеров, способствует укреплению конкурентных преимуществ региона и его позиций в качестве нового мирового экономического центра.

Список литературы

1. Белов А.В., Золотов А.В., Золотова М.В. Реформирование системы высшего образования в Японии: Опыт, значимый для России // Вестник ННГУ им. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2014. – Вып. 35, № 3. – С. 197–205. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2014_-_3\(35\)_unicode/28.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2014_-_3(35)_unicode/28.pdf)
2. Белов А.В. Реформы университетов Японии и возможности доступа к высшему образованию / Ассоциация японоведов. – 2015. – Режим доступа: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=588&Itemid=69
3. Очирова Д.Б. Система высшего образования в Республике Корея: История и современное состояние // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2015. – № 4. – С. 64–67. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26370584>
4. Altbach Ph.G. The complex diversity of Southeast Asia higher education // Internat. higher education. – Boston: The Boston College center for international higher education, 2017. – N 88. – P. 16–19. – Mode of access: <https://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/ihe/article/viewFile/9687/8561>
5. Árnadóttir H. Hukou and educational barriers: Discrimination for migrant children. – 2012. – 32 p. – Mode of access: <https://skemman.is/bitstream/1946/13824/1/Helga%20Arnadottir.pdf>
6. Brain Korea 21, a project for nurturing highly qualified human resources for the 21 st century knowledge-based society / Ministry of education and human resources development. Republic of Korea. – Seoul. – 29 p. – Mode of access: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/APCITY/UNPAN015416.pdf>
7. A brief overview of Chinese higher education system. – Mode of access: https://www.britishcouncil.in/sites/default/files/higher_education_system_of_china.pdf
8. Higher education in China. – Mode of access: <https://www.chinaeducenter.com/en/cedu/hedu.php>
9. Brewis E. Inclusive development in Indonesian higher education reform post-1997 / ASEASUK conference. – 2016. – 22 p. – Mode of access: <https://www.soas.ac.uk/cseas/aseasuk-conference-2016/file115113.pdf>
10. Chow A.S.Y., Loo B.P.Y. Applying a world-city network approach to globalizing higher education: Conceptualization, data collection and the lists of world cities // Higher education policy. – 2015. – Vol. 28, N 1. – P. 107–126. – Mode of access: <https://link.springer.com/journal/41307/28/1/page/1>
11. Chan W.K. Higher education and graduate employment in China: Challenges for sustainable development // Higher education policy. – 2015. – Vol. 28, N 1. – P. 35–53. – Mode of access: <https://link.springer.com/journal/41307/28/1/page/1>

12. Chan Sh.-J., Lin L.-W. Massification of higher education in Taiwan: Shifting pressure from admission to employment // Higher education policy. – 2015. – Vol. 28, N 1. – P. 17–33. – Mode of access: <https://link.springer.com/journal/41307/28/1/page/1>
13. Ford D. Cambodian higher education – growing pains // Internat. higher education. – Boston: The Boston College center for international higher education, 2006. – N 44. – P. 10–11. – Mode of access: <https://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/ihe/article/viewFile/7912/7063>
14. Green Chr. Internationalization, deregulation and the expansion of higher education in Korea: An historical overview // Internat. j. of higher education. – 2015. – Vol. 4, N 3. – P. 1–13. – Mode of access: <http://www.sciencedirect.com/journal/index.php/ijhe/issue/view/335>
15. Hashim A., Leong Y.C., Pich P.T. English in higher education in Cambodia // World englishes. – 2014. – Vol. 33, N 4. – P. 498–511. – Mode of access: <https://online-library.wiley.com/doi/pdf/10.1111/weng.12110>
16. Hayden M., Thiep L.Q. A 2020 vision for higher education for Vietnam // Internat. higher education. – Boston: The Boston College center for international higher education, 2006. – N 44. – P. 11–13. – Mode of access: <https://pdfs.semanticscholar.org/4dcc/a372c36eff9c382369154c20fc87c2cab641.pdf>
17. Horta H., Junga J., Yonezawa A. Higher education research in East Asia: Regional and national evolution and path-dependencies // Higher education policy. – 2015. – Vol. 28, N 4. – P. 411–417. – Mode of access: <https://link.springer.com/journal/41307/28/4/page/1>
18. Jessop B. Putting higher education in its place in (East Asian) political economy // Comparative education. – 2016. – Vol. 52, N 1. – P. 8–25. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/toc/cced20/52/1?nav=tocList>
19. Jusoh D.S.I. Malaysia as education hub looks positive // The star online. – 2014. – 21.06. – Mode of access: <https://www.thestar.com.my/news/nation/2014/06/21/msia-as-education-hub-looks-positive/>
20. Kamibepu T., Chao R.Y. Higher education and Myanmar's economic and democratic development // Internat. higher education. – Boston: The Boston College center for international higher education, 2017. – N 88. – P. 19–20. – Mode of access: <https://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/ihe/article/view/9698/8572>
21. Kedzierski M. English as a medium of instruction in East Asia's higher education sector: A critical realist cultural political economy analysis of underlying logics // Comparative education. – 2016. – Vol. 52, N 3. – P. 375–391. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/03050068.2016.1185269>
22. Kim T. Internationalisation and development in East Asian higher education // Comparative education. – 2016. – Vol. 52, N 1. – P. 1–7. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/toc/cced20/52/1?nav=tocList>
23. Kima Y., Horta H., Jung J. Higher education research in Hong Kong, Japan, China, and Malaysia: Exploring research community cohesion and the integration

- of thematic approaches // *Studies in higher education*. – 2017. – Vol. 42, N 1. – P. 149–168. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2015.1036850>
24. Knight J. Strengthening higher education in Laos // *Internat. higher education*. – 2013. – N 73. – P. 24–26. – Mode of access: <https://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/ihe/article/viewFile/6113/5356>
 25. Lawson Chr. Taiwan's aim for the top university program: Innovation, internationalisation and opportunity. – 2007. – vii, 34 p. – Mode of access: https://internationaleducation.gov.au/research/Publications/Documents/Taiwans_Aim_Top.pdf
 26. Lee J.T. The regional dimension of education hubs: Leading and brokering geopolitics // *Higher education policy*. – 2015. – Vol. 28, N 1. – P. 69–89. – Mode of access: <https://link.springer.com/journal/41307/28/1/page/1>
 27. Lixu L. China's higher education reform 1998–2003: A summary // *Asia Pacific education review*. – 2004. – Vol. 5, N 1. – P. 14–22. – Mode of access: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ720523.pdf>
 28. Lo W.Y.L. The concept of greater China in higher education: Adoptions, dynamics and implications // *Comparative education*. – 2016. – Vol. 52, N 1. – P. 26–43. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/toc/cced20/52/1?nav=tocList>
 29. Macha W., Mackie Chr., Magaziner J. Education in the Philippines // *World education news & reviews (WENR)*. – 2018. – 06.03. – Mode of access: <https://wenr.wes.org/2018/03/education-in-the-philippines>
 30. Michael R. Education in Thailand // *World education news & reviews (WENR)*. – 2018. – 06.02. – Mode of access: <https://wenr.wes.org/2018/02/education-in-thailand-2>
 31. Mok K.H. Higher education transformations for global competitiveness: Policy responses, social consequences and impact on the academic profession in Asia // *Higher education policy*. – 2015. – Vol. 28, N 1. – P. 1–15. – Mode of access: <https://link.springer.com/journal/41307/28/1/page/1>
 32. New financing will support Cambodia in improving higher education for industrial development / World bank. – 2018. – 26.04. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/04/26/new-financing-will-support-cambodia-in-improving-higher-education-for-industrial-development>
 33. Political uncertainty in Thailand slows planned education reforms / ICEF monitor. – 2015. – 20.01. – Mode of access: <http://monitor.icef.com/2015/01/political-uncertainty-thailand-slows-planned-education-reforms/>
 34. Sack R., Jalloun O. Malaysia: Merging and demerging education ministries // *International higher education*. – Boston: The Boston College center for international higher education, 2017. – N 88. – P. 20–22. – Mode of access: <https://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/ihe/article/view/9698/8572>
 35. Siharath B. The higher education in Lao PDR and roles of international cooperation for its university development / National university of Laos. – 2010. – 14 p. – Mode of access: https://www2.gsid.nagoya-u.ac.jp/blog/anda/files/2010/06/19_bounheng-siharath.pdf

36. The six education hubs in Malaysia. – 2018. – Mode of access: <http://www.etawau.com/edu/IndexKLEC.htm>
37. Trow M. Problems in the transition from elite to mass higher education. – Berkeley: Carnegie Commission on higher education, 1973. – 55 p. – Mode of access: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED091983.pdf>
38. Smith B. Philippine TNE: 10 universities to forge UK ties // The PIE news – News and business analysis for professionals in international education. – 2017. – 11.04. – Mode of access: <https://thepienews.com/news/ched-british-council-philippines-universities-selected-uk-tne-projects/>
39. Statistical yearbook for Asia and the Pacific 2014 / UN. – 2014. – 210 p. – Mode of access: <https://www.unescap.org/sites/default/files/ESCAP-SYB2014.pdf>
40. Trines S. Education in Vietnam // World education news & reviews (WENR). – 2017. – 08.10. – Mode of access: <https://wenr.wes.org/2017/11/education-in-vietnam>
41. Vietnamese education: Good results, yet still much to do / PWH. – Mode of access: <https://www.pwc.com/vn/en/advisory/deals/assets/vietnamese-education-good-results-yet-still-much-to-do.pdf>
42. Wenyu S. China's higher education enrollment rate reaches 42.7 per cent in 2016. – 2017. – 11.07. – Mode of access: <http://en.people.cn/n3/2017/0711/c90000-9240278.html>
43. Williams J.H., Kitamura Y., Keng C.S. Higher education in Cambodia: Expansion and quality improvement // Higher education forum. – 2014. – Vol. 11. – P. 67–89. – Mode of access: http://ir.lib.hiroshima-u.ac.jp/en/list/HU_journals/AA1187795X/11/--/item/37025
44. Win P.P.T. An overview of higher education reform in Myanmar / International conference on Burma/Myanmar studies: Burma/Myanmar in transition: Connectivity, changes and challenges. – 2015. – 16 p. – Mode of access: http://www.burmalibrary.org/docs21/Education/Popo-Thaung-Win-2015-An_Overview_of_Higher_Education_Reform_in_Myanmar-en.pdf
45. Yingfei He B., Rub A. A Chinese branch campus in Malaysia // Internat. higher education. – Boston: The Boston College center for international higher education, 2017. – N 88. – P. 3–5. – Mode of access: <https://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/ihe/article/view/9698/8572>
46. Yung-chi Hou A. Development of Taiwan's research excellence initiative and its impact on Taiwan higher education // J. of internat. higher education. – 2012. – Vol. 5, N 2. – P. 70–73. – Mode of access: <http://gse.sjtu.edu.cn/jihe/vol5issue2/7.pdf>
47. Zhou S., Monit Ch. Hukou system effects on migrant children's education in China: Learning from past disparities // Internat. social work. – 2017. – Vol. 60, N 6. – P. 1327–1342. – Mode of access: <http://journals.sagepub.com/action/doSearch?AllField=Hukou&SeriesKey=iswb>